

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gogo1niko1ai.ru/> приятного чтения!

Письма. Николай Васильевич Гоголь

1842 год

к п. в. НАШОКИНУ

Гастейн. Июль. 20/8 1842.

Черновая редакция

Я думаю, вы далее было: несколько изумляетесь, Павел Воинович, моему молчанию и почему я не писал к вам ничего из Петербурга о вашем деле Вы, я думаю, несколько изумлены, любезный Павел Воинович, тем, что я не писал к вам до сих пор ничего о вашем деле. и о следствиях, об успехах которые имел мой разговор далее приписано: который я с Дмитрием Егоровичем Бенардаки. Далее было: с которым я бы желал от всей души, чтобы вы сошлись Мне хотелось прежде обдумать и сообразить всё. а. Причина замедления, что во-первых нужно обдумать и сообразить прежде б. Причина замедления в недостатке времени во время моего доселе непрерывного движения и в необходимости обдумать и сообразить всё. Теперь я на месте и пишу к вам из Гастейна. Далее начато: а. и потому написать к б. Теперь я остановился

Вы знаете уже причины, почему я хлопочу о вас. Вы знаете, что я к вам исполнен я хлопочу о вас не потому, что вы мне дороги по дружественным отношениям и прекрасным качествам души вашей, не по тому поводу, что вы мне дороги по вашей душе и прекрасным ее качествам, но потому что вы кроме того владеете вы владеете знаниями и качествами и познанием света и людей, ясным умом и верным взглядом, достоинствами, которые должны быть непременно употреблены, и я бы почел за грех, если бы не способствовал к тому, и клянусь, я почел бы грехом, если бы со своей стороны не употребил всех сил моих к тому хотя бы вы даже не были близким моим приятелем и не имели никаких личных отношений со мною

Я думал давно? о вашей участи и о том, каким образом дать ход дать 1 нрзб вашим способностям, и положение ваше занимало меня сильно, хотя я об этом не говорил вам. Жизнь ваша протекла шумно, разгульно, бешено, как веселилась прежде наша молодежь, и в свете осталось за вами название и в свете вы остались все еще повесой повесы. Далее было: Нет нужды Свет остается долго прочно при своем раз установленном мнении, нет нужды, что у повесы была великая душа, что благородные движения сверкали среди беспутной жизни, что ни одного бесчестного дела не проявил повеса, что ныне умудрен, что в истинной вере приобрел себе твердого вожатая. Свет не видит этого и обыкновенно продолжает свое. Вот вследствие чего вам закрыты все пути к казенной должности. И вот почему я остановился на мнении избрать вам частную? должность, Вместо этого было: Но этих искр не могут видеть многие, не могут почтить ничтожные человека дружбою своею. Навеки название пустого человека остается за вами без чинов на приобретение и пути к службе все закрыты, а учиться сначала вам начинать нельзя. Я думаю, что нашел должность для которой не требуется чинов и звания. У дельных и степенных людей в памяти ваша жизнь, и они не могут понять вас. Вот почему я предложил вам поговорить с Бенардаки. Знакомство мое с ним началось не так давно, но бог одарил меня далее начато: а. первым б. важным способностью понимать и узнавать людей. даром, за который день и ночь воссылаю ему молитвы, даром слышать и узнавать людей 2 нрзб. Половина жизни моей протекла, и я до сих пор еще не обманывался ни в одном человеке, начиная с лет ребячества и юности. Я с первых разговоров с ним уже увидел человека, владеющего имеющего верным пониманием вещей, верным взглядом на вещи истинной искренней мудростью, которая дается умному человеку дается человеку только только тогда, когда глубоко разносторонним обращением с людьми различных характеров и сословий.

Я ему рассказал всё откровенно, не скрывая ничего, ничего из вашей. Далее начато: что рассказал, что вы промотали всё свое именье, что провели шумно и безрасчетно вашу молодость, что были в обществе знатных повес, что были в обществе игроков, но среди всего не потерялись душою, сохранили благородные движения души, умели заслужить невольное уважение достойных и умных людей, дружбу Пушкина, которую он питал к вам преимущественно пред всеми до конца своей жизни, сохранить до конца жизни дружбу Пушкина сохранили доброе сердце, приобрели познание людей и света. И будучи низринуты в несчастье и бедность, далее начато: от в обстоятельства, от которых пошла бы кругом голова у другого, вы не вдалились в отчаяние, в несчастье не прибегнули ни к одному бесчестному средству, не вдалились ни в один порок, в которые способен вдаться русский, приведенный в отчаяние, но с чудным терпением умели нести крест, благословляя

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

имя божие и становясь выше и выше христианином в душе, а. умели терпеть и имели высшую веру б. показали изумительную покорность воле провидения и умели сохранять ? эту христианскую веру и благословлять все несчастья и стали глубоким в душе христианином который в бедах тверже и сильнее и совершенней становится по мере того, как несчастнее и тяжелее становится участь его. чем немощи сильнее и тягостнее несчастья

И в заключение слов моих я сказал, что если ему нужен честнейший истинно честнейший и благороднейший человек во всех отношениях, то никого другого он не может употребить, по моему мнению, с такою пользою, как вас. Он слушал меня со вниманием, Далее было: и сделал и по окончании Далее начато: моих сделал предложение, которого я вовсе не ожидал, именно предложил быть воспитателем его сына. Я, Я отвечал зная, что вы никогда не имели в виду подобного места и не готовили себя совершенно, что в свете обыкновенно зная, что обыкновенно требуется светом с людей берут на эти места требуется на эти места педагогическое, что молодежь вроде или студента, или семинариста, или семинариста, или студента, только начинающего знакомого с наукою и школою, а не со светом, которому нужно в надежде будущих выгод взять это место как временное из-за куска хлеба, определяющегося из-за куска хлеба в надежде будущих других подвигов я уже готовил, чем ему вашими устами произнести отказ. Далее было: Но несколько слов, сказанных мыслей и мнений своих, которые им тут же сказал он об воспитании, так были справедливы и во многом так согласны с моими, что я получил к нему с этой минуты этих пор еще больше уважения и вслед за ним делаю сам Но несколько слов, которые он тут же произнес, показали открыли мне вдруг его образ мыслей насчет воспитания, и я должен сказать откровенно, что уважение мое к нему возросло с тех пор еще больше. В словах его и в самом голосе, с которым он произнес эти слова, был слышен отец, глубоко понимающий всю важность воспитания, высокого воспитания души, а не наружного блестящего воспитания, о котором заботятся ныне почти все. И я вам вслед за ним делаю сам то же от себя предложение, быть воспитателем его сына. Обязанность слишком трудная, слишком требующая глубокого размышления? Размыслите строго, вообразите себя, всю жизнь свою. Но вот почему я требую, вот вследствие каких качеств.

О науках Далее начато: нечего и учении нечего заботиться, для этого будут у него учителя, без сомнения лучшие, какие найдутся. Но вы можете уже с самых юных лет внушить ему познание света и людей в настоящем виде. Далее было: науку, которой вы обязаны истории несчастья Уже одно множество происшествий, случившихся в виду вас, разорившихся владельцев, все бесчисленные случаи и истории, которыми обогащена ваша память, о которых вы с такою правдой прелестью и увлекательностью и прелестью умели сообщать другим. Испытанный несчастьем и устоявший среди них, вы можете один сообщить твердость в его душу, которой не в силах сообщить ни один не изведавший 1 нрзб невзгод и волнений. Наконец вы можете более, чем кто другой, водрузить Далее было: веры непоколебимой веры в бога, потому что приобрели ее не внушением других, но обрели ее в своем сердце и обрели в горниле бедствий. Далее было: Вы И потому вы можете сообщить мужество не упасть духом в неудачах, не бледнея встречать несчастья. Итак, вот те случаи, важные случаи которыми вы внушите.

Рассмотрим еще другие другие, которые способности, которые на вашей стороне. Вы имеете на своей стороне светлую ровность характера, которая между прочим необходимое условие воспитания. Вы не можете предаться ни в каком случае минутному увлечению гнева, что портит обыкновенно характер воспитанника. Ваше обращение ваша доброта увлекательным делается уже светлостью, которая привлекает. Вследствие этого вы скоро можете заставить воспитанника полюбить себя, а это уже много, посредством любви можно много передать в душу, чего Далее было: не передать человек? другими средствами не в силах внушить. Вы можете сообщить ему мало-помалу охоту наблюдать за людьми и уметь отличать их хорошие и дурные стороны. Наконец вы, не имея подробного понятия о науках, имеете о них вообще верные и светлые идеи, наконец вы имеете, не имея подробных понятий, светлые общие идеи о науках и о движениях и стало быть что Далее было: мне очень важно, потому что в простых разговорах возбуждает охоту к науке, от которой всегда отталкивают нас подробности и педантизм, с которым обыкновенно принимаются за науки. Вы понимаете в художествах Вы чувствуете прекрасное и искусствах и, стало быть, можете действовать нечувствительно на вкус. Далее было: Наконец вы можете внушить простоту, уверенность и ровность в обращении необходимую, чуждую пристрастия гордости и пристрастия, которой не даст простой воспитатель. Вот качества на стороне вашей. Итак, примите их в соображение и

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
обдумайте хорошо.

Не одно устроенье судьбы вашей зависит от этого, но вам предстоящая обязанность угодна внушена богу. Ничего нет выше, как образовать прекрасного человека. И ведь вы посудите, воспитаннику вашему готовится далее было: как поприще государственное. Уже по одному состоянию своему и богатству он будет он должен иметь сильное влияние, стало быть вы можете быть творцом многих прекрасных дел. Отец его приобрел одною силою ума Богатство это приобретено их умом и соображений глубоких, а не удачами и слепым счастьем. И потому богатства сии не должны быть истрачены втуне. Они достойны все быть употреблены обращены на прекрасные дела. Далее было: и стало быть счастье зависит с судьбою вашего воспитанника уже навсегда будет сопряжена судьба других И так, вам предстоит воспитать так его, чтобы он далее было: употребить был в силах употребить их прекрасно. Вы Вы, вы один можете составить счастье не одного человека, но многих, потому рассмотрите неотложно.

Но как приступить к этому делу и действовать? Вот мои мысли. Они будут, сколько мне кажется, также совершенно согласны а. будут, я думаю, согласны б. будут совершенно и без с мнениями отца. Ваше воспитанье не должно вовсе походить на обыкновенное гувернерское воспитанье. Оно должно быть проще, как можно проще нужно взяться с детства. Вы должны следить за его движениями и более за его движениями сердечными, но так, чтобы он сам почти этого не мог заметить, сообщать всё всё больше в разговорах, а не в книгах и в каких-нибудь черствых поученьях. Вы должны сделать так, чтобы он искал бы с вами разговоров, – разговоры ваши будут увлекательны и поучительны, это я знаю, и достаточны совершенно возрасту, потому что, я знаю вас, вы не заговорите тоном выше, чем надобно ?.

Жизнь, живая жизнь должна далее было: задеть ? составить ваше ученье, а не мертвая наука. Прежде всего то, что поближе окружает, должно быть доступно. В продолжение некоторого времени испытывая его в душе и пробуждая разговорами вашими все способности душевные, вы должны нечувствительно заметить, к чему преимущественно лежат его наклонности, какой элемент далее было: и к какому направлению и зародыш к чему какой зародыш положила ему в душу натура, в подлиннике: натуру и тогда обратит на него почти всё внимание. Тогда ваше дело возбудить в нем сильнее и явственней эту наклонность, представить ему вдали в заманчивом проспекте науку представить ему эту науку всю в такой и ее предмет таким образом, чтобы возбудилось в нем только любопытство. Далее было: а. А там уже б. Это уже достаточно для того, чтобы передать А там уже он может погрузиться со своим профессором учителем в эту науку. Но без этого увлекательного проспекта, который может внушить один только светский, практический человек, начало самой любимой науки покажется ему черствым. Далее было: И потом, не упуская из виду, вы показывайте ему соприкосновение к жизни.

Но прежде чем узнать это направление преимущественно к чему-нибудь одному, вы испытывайте его во всех родах, наводите и долее на старайтесь заводить разговоры об всех предметах. Ибо помните, что только вы можете сделать это. Далее было: потому что Профессор, занятый односторонностью своего предмета, никогда не в силах открыть настоящей наклонности отрока. ребенка Это дело светского, опытного человека, равно обнимающего владеющего вниманием всё. Вы знакомы с лучшими произведениями искусства, Вместо этого начато: Будучи знакомы в Москве со многими с художниками и артистами и потому водите как можно поболее в мастерские и вводите его в таинства искусств и наук. Это много облагораживает душевные движения. Наконец вы можете ему внушить эту очаровательную простоту Вы можете дать ему наконец ту непринужденность в обращении, далее было: которую необходимо эту доступность и ровность со всеми при отличительном при внутренней умении ценить достоинства каждого, что должен иметь всякий просвещенный человек, а тем более тот, которого круг действия обширней других и далее было: от который оттого неминуемо должен чаще соприкасаться с людьми. Вот те качества достоинства воспитателя, которые на вашей стороне. Недостатки ваши, по моему мнению, разве могут быть только недостатки на вашей стороне лень и неподвижность, одолевающие всякого русского человека, и трудность Переправлено на: в трудности поднаться на дело. Но в той же силе русской природы есть способность, поднявшись на что-нибудь, совершить его так, как никто другой не в силах его совершить. Далее

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
было: Сидень Русский сидень больше делает дел, чем хлопотун. чем тот, который При том же сообразите, что и потому бездейственность ваша не есть ваш характер, она есть следствие неимения средств употребить свои силы. а следствие невозможности необретения употребить ваши силы Подумайте об этом строго и прежде разберите.

О существенной важности воспитанья уже не говорю ничего. Вы слишком глубоко чувствуете в душе необходимость высоких христианских добродетелей, и бог поможет вам передать не личину и маску ханжества, под которыми является религия, но глубокую внутреннюю силу, водружающую в наше сердце якорь и дающую ничем несокрушимый характер человеку.

Итак, обдумайте строго это предложение. Вопросите себя в глубине души, способны ли вы исполнить. Далее было: Но помните только, что внушено вам божье дело?. И то Но во всяком случае не решайтесь приняться вдруг за такой божий подвиг. И во всяком случае помните, что жизнь ваша должна Это трудно, потому что нужно пожертвовать всем, нужно посвятить себя всего служенью и совершенно умереть для себя. Но в этом-то и есть красота подвига. Вы должны, во всех отношениях пересмотревши свою жизнь, избрать поприще. Рассмотрите жизнь и всё множество крушений, которые удалось пережить вам. И что ж, всё это без цели? Ничто не посылается богом без цели. Бедствия, Несчастья несчастья, Далее начато: всё это дано сама эта твердость душевная, приобретенная вами, всё это дано для того, чтобы употребили ее в дело. Теперь предстоит вам это дело, вы должны передать ее другому. Вы вытерпели ниспосланные несчастья, вы не роптали, вы находили возможность еще протянуть руку помощи другому, когда сами страдали под горькой нуждой, но еще никакого подвига не наложили сами на себя доселе, никакого дела, никакого христианского жертвования, свидетельства вашей любви к ближнему, – дела, без чего ничтожна наша вера, которое налагается тем жертвованием, которое считаем необходимым отдать добровольно и в котором в чем много сладости.

И если вы предпримете этот подвиг как подвиг, назначенный богом, потому что бог дает чудные силы всему, что предпринимается в честь его, и сами вы не так взглянете на этот подвиг, не откажетесь от него, Далее было: прежде ? ибо этот подвиг немаловажен.

Насчет условий я ничего вам не скажу. Это дело последнее. Скажу вам только: Бенардаки слишком хорошо знает, что значит воспитание сына, что вы и дети ваши будут обеспечены и что он лучше всякого другого почувствует, чем и как вознаградить вас.

Итак, я ожидаю вашего ответа. Не говорю ничего более?, потому что вы слишком благородны, чтобы решиться взяться за такое дело не для самого дела, а для выгоды, Сверху приписано: который может и я знаю, что как ни жестоки ваши обстоятельства, как ни доведет вас до последней крайности ваше положение, но вы будете иметь мужество отказаться. Итак, Далее было: откровенно рассмыслите, сообразите и откровенно, как всегда привыкли вы действовать, дайте ваш ответ. Далее было: а. ваш подвиг труден, но за то душевное рвение много значит, и предпринятое трудное обратится в легкое б. Ваш подвиг труден, но ведь и великое и трудное обращается не только в нетрудное, но делается легко Я только вам скажу, что всё, предпринятое с душевным рвением, подкрепляется высшею силою и и самое трудное обращается в легкое, и в труде уже обретается высшее наслаждение. Ответ ваш вместе с письмом я пошлю пошлю я вместе прямо к Бенардаки. Но это не должно вас ни в чем остановить. Вы должны действовать совершенно чистосердечно. Грех был бы со стороны вашей, если бы в этом деле не поступили вы откровенно. Я вас уведомя об ответе, обо всем который получу, от Бенардаки, В подлиннике описка: от вас но каково бы ни было решение, В случае решения я бы хотел во всяком случае, чтобы вы узнали друг друга. Я не смею вам советовать ехать в Петербург, зная, что по расстроенному состоянию вашему всякая незначительная издержка тяжела, потому что не зная в возможности ли вы предпринять эту поездку но я бы хотел очень, чтобы вы потом познакомились. Будьте просты Далее было: как только можно и нараспашку, как вы всегда. Бенардаки тоже я просил Бенардаки также мне обещал дал слово действовать просто, я даже просил его в случае какой-нибудь невозможности сказать вам просто слово: нет, без всяких даже

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
объяснений, потому что твердо уверен, что если он скажет это слово, то верно вследствие слишком законных причин, и вы сами поймете, что это благороднее всего. Вот всё. Душевно обнимаю вас. Размыслитесь, помолитесь и бог вразумит вас.

Но еще вам повторяю: только тогда вполне возможен будет ваш подвиг и будет легок и отраден, как вы примете его как подвиг для бога. Если бы даже вы исполнили хорошо самое дело, и отец будет вполне доволен, то это ничего не значит. Нужно, чтобы вы сами были довольны, чтобы верили во глубине души вашей в это. От другого я бы не требовал этого, но от вас требую и молю бога именем святой его власти, именем вашей ваших природы и ваших благородных душевных движений, которые, я знаю, вы не захотите ни в каком случае унизить.

К С. П. ШЕВЫРЕВУ

Августа 15 н. ст. 1842. Гастейн.

Черновая редакция

Пишу к тебе под влиянием самого живого о тебе воспоминанья. Во-первых, я был в Мюнхене и вспомнил твое пребыванье там, барона Моля, нашу и нашу переписку и серебряные облатки, смутившие? невозмущаемое спокойствие города приводившие в изумление город Дахау. Во-вторых, в Гастейне я нашел перечел у Языкова Москвитянин за прошлый год и перечел с жадностью все твои рецензии. критики Все они до самой последней и незначительной имеют сильную значительность. Много глубокого эстетического чувства и везде какая ясная определенность. И везде нерушимо соединились и везде соединены с ними могущество, сила и красота языка. Какое твердое знание дела! И это доставило мне много наслаждения и между тем породило сильную просьбу. Нет, будет грех на душе твоей, если ты не напишешь Нет, ты должен непременно написать разбора Мертвых душ. Кроме тебя никто другой не может даже. Тут есть над чем потрудиться глубокому критику, тут двойственное ему поприще: и разобрать значение прежде ее несовершенств таких ее несовершенств и достоинств совершенств вследствие твоего собственного душевного мерила критика, и разобрать ее в отношении к впечатлению, произведенному в подлиннике: произведенного на массу и собратьев на других, обоюдное, приятное и причины его (я думаю, что впечатление вначале должно быть более неблагоприятное). Притом далее было: эта критика здесь более, нежели где-либо, предстоит тебе полная свобода, ибо узы нашей дружбы таковы, что можем друг другу прямо в глаза объявить смело даже недостатки, не опасаясь затронуть какой-либо щекотливой струны самого себя. Во имя нашей дружбы, во имя правды, святейшей вещи в мире, и во имя твоего душевного верного чувства я прошу тебя быть как можно строже. Чем более отыщешь во мне и выскажешь мне мои недостатки, тем больше будет твоя услуга. Бог наградил меня способностью даром видеть самому свои недостатки, но я не могу видеть их все вдруг. Мои глаза сначала полуотверсты и становятся отверсты вполне, когда укажут другие. Так рожден человек. Он требует в жизни помощи своих братьев. Последние две фразы приписаны сбоку письма.

Но я знаю, далее было: всем есть в любящем осторожность, запрещающая коснуться есть нежное движение а. избежать, как можно б. остерегаться коснуться того, что оскорбляет как-нибудь. И я вспомнил теперь, что, может быть, я сам подал повод близким друзьям подумать обо мне, как о самолюбивом человеке. Может быть, даже и теперь кое-каким молодым? лирическим намеком кое-какой лирический намек в Мертвых душах... О, клянусь, верь лучше сим словам моим, чем всему, что написано прежде?! Слова эти я произношу из глубины сердечной! Далее было: Нет на свете человека, а. которому бы больше можно было говорить справедливого и даже горько справедливого б. кому в. которому бы должно было говорить об этом. О, нет, я знаю, вы еще не знаете меня. Верь, что нет человека, может быть, во всей России так жадного узнать скорее все свои тяжкие грехи далее было: как я и недостатки. Боже, с какой радостью я признаю их! Но этого никому не видно и никто не хочет чувствовать. И мне суждено чаще узнать свои недостатки от недоброжелателей, чем от доброжелателей. Я знаю, есть еще старое поверье, что проступки нужно наедине говорить человеку, что перед публикою нужно скрыть многое, что это охладит, помешает отнимет расходу книги. Нет несправедливей! Далее было: Благородный

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

Голос благородного беспристрастия доходит ровно во все души. Если же уклонятся три и лишиться двух-трех покупателя, не встретившие в журналах в критике барабанного стука и треска, каким сопровождает журнальная статья выпускающей книгу, то за то покажется более внутренней пользы, и притом эти попозднее сами же купят. Я терпелив и знаю, что нынешняя утрата вознаградится десятикратно и, хоть не так скоро, большим барышом.

Чтобы прогнать из тебя как-нибудь идею о самолюбии моем, а. Если же ты думаешь, что во мне есть самолюбие, то я б. Нет, мне смешно говорить что-нибудь о самолюбии одно только скажу тебе, что в сердце пишущего много, много любви, что весь бы я хотел превратиться в любовь, о том молю и о том молю ежеминутно Христа ежеминутно. Далее начато: а. И живет, твердая вера живет в душе, что б. Я верю твердо, что божественный спаситель исполнит наконец мое желанье. И с каждым днем она растет в душе моей. Далее было: а. И спаситель б. А вместе с ней растет вера что исполнит спаситель наш, что любовь эта возрастет более и что вера в небесную святость Христа спасителя дадут мне немогущему, который ниспешлет мне а. силы всему претвориться в любовь б. силы, чтобы возрасти в. возвыситься г. который мне силу может быть возвыситься до того, чтобы даже уподобиться сочиненьем моим, сколько может приблизиться копия, производимая из благоговенья художника, проникнутая небесным изумленьем к пьесе к картине. А может судьба моя, что А с нею несовместимо самолюбие. Прощай. Обнимаю и посылаю сердечный поцелуй любящего брата. Передай мое сердечное приветствие Софье Борисовне и целую твоего Бориса.

Я позабыл еще попросить тебя об одном. Если ты напишешь разбор Мертвых душ, прикажи отпечатать на особенных листках, так чтобы можно было их было листочки, обрезав поля, уложить в письмо и прислать ко мне. Если для одного письма будет очень толсто, то можно разделить на два, на три письма.

Да еще слово насчет уплаты долгов моих. Я, не рассмыслив, сделал предположения, Далее было: первого кому первому понадобятся, и боюсь, что, может быть, никто не захочет быть первым. Пусть будет порядок первой серии такой. Первые полторы тысячи – неизвестному, кому кто именно я не знаю, об этом спросить у Аксакова, он не сказал, второй Свербеев, третий Павлов, четвертый Хомяков. Этот порядок не основан ни на чем, даже не на алфавите, но просто зажмуря глаза и потому

К С. Т. АКСАКОВУ

Гастейн. 18/6 августа 1842.

Черновая редакция

Я получил ваше милое письмо и уже несколько раз прочел его. Я уже было соскучился, не имея не получая от вас никакого известия, и неделю тому назад послал форменный запрос вам. а. и послал запрос вам б. и послал неделю тому назад форменный запрос вам Теперь я утешен. Далее было: Письмо ваше в руках Но письмо Ольги Семеновны, посланное, как вы говорите, за три дня до вашего, не дошло до меня. Все ваши известия мне равно любопытны, и всё до последнего слова читал я с наслаждением. Впечатленья Мертвых душ именно почти то, как я подозревал. Далее начато: Отчет, делаемый Толки неопределенны, Далее было: и большею частью неблагоприятны. и притом поспешность прочесть и ненасыщенная пустота после прочтенья. Плоскость жизни, и горько и мелочно сквозящая сквозь всё, одно оставляет только в светском читателе, в читателе который схватил схватившем было в руки бедную мою книгу как увлекательный роман как роман с тем, чтобы насладиться и как до сего ? увлечься, и опустил потом руки утомленный. Утешительное из нее может выступить только после и Далее было: потом только тому, кто захочет понимать. Бог одарил меня пронизательностью, и я уже и я даже видел в то время, когда читал вам, во время чтения моего в какой мере на каждого из вас произвела впечатление. Но все толки и мнения мне важны, потому что в ней есть много недостатков. Многие я уже вижу. Первые впечатления равно важны, так же как и вторые и третьи. Блажен тот, кто не пренебрегает ничьими замечаньями, но всё обращает в свою пользу. В замечаниях какого-то С. В. П-ва – я по именам

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

нетвердо знаю моих знакомых и потому не зная приятеля иного ? г. П. подумал и потому смел ? подумать чуть не о Перевощикове, не Перевощиков ли это есть? но кто бы он ни был – в замечаньях его есть справедливое: что употребление руссизмов вставочное, не выливается из места, есть справедливость. Далее начато: Сальности Потом что сальности как будто нарочно помещаются вставляются самим автором. Это имеет тоже основание, и признаюсь, далее начато: они почти некоторые из того, что называют в свете сальностью, я нарочно вклеил в минуту негодованья на тех, которые слова сальные считают неприличными, а сальные поступки ничуть. Словом, в этих замечаниях слышно чутье. Вот как может быть тонко простое чутье. Ваши впечатления мне было приятно слышать, тем более, что они благоприятны. Ваши замечания мне были много приятнее, потому что они благоприятны Но они если бы они были бы мне всё так же приятны, если бы и не были в пользу меня, они бы в последнем в противном случае были приятны, потому что были бы на пользу. Теперь о впечатлениях собственно ваших. Но я их почти знал прежде. Бог одарил меня проницательностью, и я прочел прочел всё на лице вашем во время чтения при чтении почти всё, что мне было нужно. Я не рассердился на вас за неоткровенность, за то, что вы не сказали мне прямо в глаза, какого сорта были впечатленья. Я знал, что у всякого человека есть внутренняя нежная застенчивость, воспрепятствующая ему сделать замечание насчет того, что по мнению его кажется слишком чувствительных тонких струн, что может оскорбить самолюбие, и самая искренняя дружба не может совершенно изгладить этой застенчивости. Я знаю, что много еще протечет времени, пока узнают меня, далее было: совершенно пока узнают, что мне всё, что имеют в душе, можно говорить, что чем чувствительнее струны, которые раздражаются при малейшем прикосновении, что это доставляет радость душе моей. может доставить радость душе моей. Далее начато: они-то и должны быть потревожены иногда Иногда бывает Иногда есть даже у многих людей страх компрометировать в подлиннике: компрометировать себя, показать себя не понявшим, далее было: желанье а иногда и невинное желанье показаться на один вершок умнее, чем есть. Но как жестоко и жалко Но как жалко они обманываются, обмануться как они становятся чрез то ниже себя. далее было: как Но в чем здесь опасность? человек должен помогать друг другу. далее начато: Он в душе человека есть столько прекрасного, что он никогда не должен стыдиться обнаружить ее. Вопрос, погибающий в душе, есть преступление. далее начато: Я знал, что на вас она не так

Я знаю, что придет наконец и такое время, что узнают, что мне нужно даже сказать то, даже такое время, когда почувствуют, что мне нужно говорить это так же, как что скрывает от самого себя человек. далее было: Но это впереди Но эти слова – загадка. далее начато: И загадка И потому разгадка всего отнесена к будущему времени. Вы говорите, что меня поймет лучше молодое поколение, нежели старшее, но горе было бы, если бы не было стариков. далее было: Еще скажу, беда была бы моя, если бы творенье с первого раза произвело эффект. У молодого слишком много любви к тому, что восхитило его, он ему кадит. Старик глядит очами рассудка, и чем меньше подвинуто его сердце, тем яснее глядит его рассудок, и он может сказать такую простую, но важную истину. Еще была бы моя беда, если бы сочинение произвело произвело на всех с первого разу эффект. Я бы никогда не почувствовал всех до последних оплошностей. Только в первую минуту, когда еще не вполне раскусили и не узнали, в чем дело, когда еще не придаются вере в то, что неподвижно определен предмет, нужно ловить важные мелочи, можно узнать нужные которых не скажет потом человек. Тогда увидишь важнейшее ? по весьма естественному закону, что занятому делами важнейшими некогда обращать внимание на мелочи. Вот почему мне так нужно было прочесть заранее вам трем – вам, Погодину и Константину для того, чтобы видеть первое впечатление, произведенное «Мертвыми душами», и эти впечатления мне уже принесли пользу, и этими впечатлениями я уже воспользовался хотя бы они принесли мне еще больше пользы, если бы в силах был всякий отстранить свою застенчивость и весь до последнего изгиба душевного пересказать характер своего впечатления.

Человек, который отвечает говорит на вопрос ограждающими словами: не смею сказать утвердительно, не могу судить по первому впечатлению, делает хорошо, так повелевает правдивая скромность. далее приписано: правдивая, нет уверенности в справедливости Но человек, который может высказать все свои первые впечатления, не опасаясь ни компрометировать себя, ни оскорбить чем-либо нежной разборчивости, этот человек великодушен. Этот подвиг изображает верх его любви и доверенности к тому, которому он вверяется. далее было: не опасаясь нареканий за недостаток, которым обыкновенно оскорбляется человек. Всякий Более всего часто

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru образованный, умный человек может выказать Часто одолевает человека Далее было: показать боязнь, сказавши такое-то вслух, чрез то показаться глупее другого. Мы позабыли, что человек так создан, что требует вечной помощи других и что без откровенной помощи никогда не узнает вполне вещей, потому что всякий устроен иначе, у всякого не та нерва одни нервы чувствительнее, чем у другого, у всякого есть что-то, чего нет у другого, хотя бы он был совершенная мелочность и мог стал замечать одни только мелочи. Ошибаясь в главном, он может Далее было: тут же вскользь сказать тут же вскользь важную истину, и только дружный размен и взаимная помощь могут дать возможность всем увидеть с равной ясностью увидеть ясно и со всех сторон предмет.

Что касается до мнения Константина Сергеевича, я не сомневался и знал, что многое он почувствует больше и глубже других, знал даже, что Далее было: он заметит некоторые некоторые Далее было: увидит потом места, ускользнувшие вначале, он увидит потом, и твердо уверен, что его критика доказывает Далее было: верно место определительно значение поэмы. Но знаю также и то, что Погодин отчасти был почти прав, Далее было: ее не поместивши ее. Я думаю прямо, не читав ее, что ей несколько рано быть напечатанной ныне. Молодой человек встретит слишком сильную оппозицию у старых. Уже вопрос, почему старые люди не могут почувствовать с первого раза Мертвых душ, один намек об этом оскорбит многих. Далее начато: И вместо распространения Мой совет обождать с этой критикой и напечатать ее по крайней мере зимою, после двух или трех других критик, и рассмотреть ее слишком строго относительно вопроса, почему иные не могут понять, чтобы не было Вырвано. слышно: видно, что я первый понял. Далее начато: Слово чтобы слово я заменилось словом многие и чтобы никак не слышалось преимущества на стороне тех, которые с первого разу поняли. Люди не понимают, Далее было: что даже беспристрастный что нет в этом никакого греха и что это может случиться с самым глубоко образованным человеком, как случается в минуту хлопот и мыслей другим прослушать какое--нибудь замечательное слово. Самое лучшее, если бы Константин Сергеевич, переписавши бы эту критику на тоненькой бумажке, прислал бы заблаговременно ее ко мне в Рим. Далее было: Мнение Ваше мнение: нет человека, который с первого разу понял вполне значение, совершенно справедливо и оно должно распространиться решительно на всех, потому что многое понятно одному только мне. Не Вырвано. испугайтесь ... Вырвано. вашего первого впечатления, что восторженность во многих местах казалась вам Вырвано. до Вырвано. ходившей до зам Вырвано. етного исступления. Это вероятно потому, что полное значение многих лирических порывов только Вырвано. узнается Вырвано. позднее из чтения. Далее было: Впрочем я вам скажу При всякой неблагоприятности первого впечатления При всяких толках на массу, которое В подлиннике: которого я подозревал заранее, Далее было: я чувствовал однако ж заранее, что многие я чувствовал вместе с тем, что у меня будут новые читатели найдутся многие люди и что будут душевные сочувствия. Далее было: потому Еще первое испытание получилось самое благоприятное. Оно произведено было над цензором. Второе после получения рукописи из цензуры Петербургского комитета. Я получил на другой день письмо от моего цензора Никитенка. Оно уже мне было приятно потому, что Далее было: было не заключало случай узнать прекрасную сторону в человеке. Я не был знаком коротко с Никитенком, считал его раньше за неглупого человека, несколько тяжелого в суждениях. И потому-то вы можете судить, как мне было приятно найти в душе его глубину чувства. Далее начато: и чувства Я не говорил о его письме, потому что это было неловко, Далее было: с моей стороны и потому и потом я не хотел, чтобы на вас подействовало как-нибудь невольно суждение другого. Мне хотелось, чтобы Далее было: вы сохранили впечатление было чисто вашим. Теперь я могу сказать об этом и выписать привести его слова. Как видите, слышна искренность, выудившая 1 нрзб.

Вере Сергеевне скажите, что я был тоже очень рад, увидевши в Петербурге ее друга, я разумею Карташевскую, и никак не жалею даже о короткости времени, Далее начато: а. именно свидание? б. есть души, которые любишь вдруг, уважаешь потому что есть души, которые Далее было: а. выражаются вполне сами собою б. не могут от меня укрыться, но все выражаются не закрыты никакою корою и блещут как бриллианты, с первого раза Далее было: а. их вдруг уже необделанные б. дорогие камни в. взгляд ювелира их узнает Далее начато: в них взгляд ювелира, и я обыкновенно Далее было: до времени полной встречи с ними спешу, мое сказавши от полноты души: слава богу, и влекусь по странному влечению к тем, которых душа скрывается корою и труден к ним путь и самому Далее было: тому всемогущему создателю. И мнения ее о Мертвых душах вы все-таки опишите, хотя об этом никому

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
не сказывайте. Далее было: потому всё, что сказано человеком от Вырвано.
искренней души, во всем том остается много самой души, и потому вы... Вырвано.

Вас страшит мое длинное и трудное путешествие. Вы говорите, что не можете понять ему причины. Вы говорите, что хотели несколько раз спросить меня и останавливались, не хотели не решаясь навязываться на доверенность. Зачем же вы не спросили? Нет, никогда не нужно останавливаться, если душевная жажда спросить. Никогда сердечный вопрос другого не может быть докучен или неуместен. Самое большое, что я бы отвечал сделал вам на это молчанием. Но вопрос ваш был всё бы приятен душе моей, потому что он сделан любящим человеком. потому что он от друга. И на молчанье мое вы бы не рассердились, потому что если далее начато: друг на сердечный вопрос друга отвечают молчаньем и если молчание это светло и выражает спокойствие душевное, то, стало быть, оно уже ответ, и, ничем другим не мог выразиться этот ответ. И что мог бы я вам сказать на это? Так нужно! Вы рассмотрите, что во мне вы нашли похожего на ханжу или на это что на добродушное богомольство и набожность, которою наша дышит добрая Москва, которой заражена добрая не думая и не стремясь быть лучше. Или слепую веру привязанность во все обычаи предков, не разделяя, на правде или на лжи основаны? строгие, истинные ли. Далее начато: Что нашли во мне вы похожее Разве не довольно я хладнокровен, разве вы нашли во мне юношескую незрелость и пылкость в мыслях, разве вы видите во мне что-нибудь похожее на фанатизм и способность увлекаться? И если в этом огражденном и разумом, и летами, и темпераментом, Далее было: человеке, испытавшем многое одаренном знанием людей и жизни, Далее приписано: стало быть и если в сердце такого человека заключается мысль предпринять такое это путешествие и если так решительна эта мысль, то вероятно уже благодетельна такая мысль. Верно тут и ум, и разум, и сердце преклонились послужить, Далее было: такой мысли. Но если бы и не было глубокой мысли, для которой вызвано мое существование в мир, то и тогда разве нет причины верно не следствие мгновенного порыва эта мысль Вместо этой фразы начато на полях: И если такой человек, который уже от рождения более спокойного и размышляющего характера, чем пылкий, который уже сколько-нибудь умудрен жизнью и опытом и знаньем людей, если такой человек предпринимает это подобное путешествие, то это верно следствие не мгновенного порыва, верно и разум, и душа его соединились, чтобы послужить такой мысли верно она плод долгих соображений, верно опытом внушена, верно заключено в ней много благодетельного, верно это то, для чего вызвано в мир вызвано всё мое существование. Далее начато: И если скажу, что вы не знали моей душевной радости, то как же вы хотите Разве вы не видите, что к ней я стремлюсь невольно, как стремится человек к лучшему. Но если бы и не заключено было никакой в этом мысли высокой, благодетельной, Но если бы положим в этом не было никакой высокой, благодетельной для никакого подвига во имя любви к братьям, для братьев никакого дела во имя Христа, то разве вся моя жизнь не представляет уже достаточных причин для такого путешествия? Разве торжественная минута моей радости не стоит благодарности? а. В жизни моей много прекрасного. Чтобы не возродилось благодарности б. Разве жизнь моя, полная таких многих 1. радостей 2. торжественных, такой высокой радости не стоит благодарности? в. Разве мои г. Разве те небесные радостные минуты и радости, которыми озаряется жизнь моя, не стоят благодарности? Или вы думаете, у меня не бывает такой высокой радости, Далее было: Подумайте, сколько наслаждений высоких представляет нам созданный поэта! пред которой ничто всякая радость? Разве любовь, которая возрастает увеличивается с каждой минутой, не стоит благодарности? Далее было: а. Разве для меня не существует благодарности за встречу тех душ, к которым несется полная любви душа, за минуты за жизнь их среди мира? Творя молитвы за жизнь. Эта б. Разве не воскуряется во мне вечный гимн за жизнь тех прекрасных душ, с которыми встретила моя душа? Разве встеча с теми с прекрасными душами, с которыми прекрасна жизнь, не стоит благодарности? Разве я не нахожусь в небесном блаженстве и любви?

1

Разве вы не знали до сих пор, что в минуты сей торжественной любви, в сии торжественные минуты встречаемся всегда с Христом, что душа, Далее было: встречает двигаясь Далее было: неся ? к любви не чувственной, но высокою любовью, находя другую душу, уже находит Далее было: в такой в соединении сем Христа? Он присутствует Вырвано. незримо в сем высоком соединении. Далее (на поле) начато: Разве я не чувствую в сей встрече ту бесконечную любовь, которой нет в мире, и в сей любви всегда является Христос, ибо всё есть в нашей в наших

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

и в нашей высокой радости уже есть сам Христос И везде везде, чем в минуты самых чистых далее было: самых движений, Далее было: в минуты самих откровений небесных Далее было: небесных минут всё он предстанет в небесах Христос. лик Христа И если сколько-нибудь только если только любовь а. немного б. сколько-нибудь любовь любовь наша оторвалась от чувственного, уже уже она край мелькнул Христа. Ибо одна только чувственная любовь Только та любовь, которая а. любит б. привязана чувственно вследствие каких бы то ни было житейских отношений, привязанностей даже кровных, которая видит образ человека, Далее было: эта любовь а не образ в подлиннике: к образу божественного, одна только та любовь не встретит Христа. Далее начато: а. Неизреченна эта любовь б. Любви в. Да, только ею, святой любовью можно молиться Христу. Ее находим в любви душе. Неизменна эта любовь. Тут нет ни утраты, ни разлуки, ни несчастий. Только одна любовь душ, высшая всех любовь мимо родства, дружбы, условий родства земных отношений человеческих уз, только та Но только та, которая истекла из обязанностей непреложных человеков видеть в себе Христа. Мы любим тогда божественные свойства души нашей, стало быть, думая любить Далее было: другого душу друг друга, любим Далее было: в ней Христа. Где вас двое, там и церковь моя, сказал он, наш божественный учитель, когда его спросили, где церковь его. Любовь эта неизменна, тут нет утраты, нет разлуки, нет несчастий, нет смерти. И что в мире может лишить нас нас тогда этих радостей? И так, как же вы хотите, чтобы не родилось в глубине души моей тайное желание а. чтобы не родилось во мне темное б. чтобы тому, кто ощутил ее в душе и сердце в. чтобы не было в глубине души моей тайного желания при поглядеть на землю, Далее было: где проходило земное странствие а. виновника наших всего моего безграничного?, несравненного чудесного блаженства б. того, кто низвел небеса на землю, подарил бесценные, неизобразимые минуты неизобразимые человеком ? минуты блаженства, и рождает душевные небесную любовь, которой нет имени на земле безграничную, как где проходили небесные ноги того, кто заключил в себе всё то, выше чего не слышал человек, кто сказал речи, чудеснее которых не говорил еще человеческий ум?, виновника вкушаемых небес на земле, для которых нет слов.

2

И разве, разве в сих небесных минутах радости не присутствует Христос? Разве в этом высоком В стройном союзе душ не присутствует не есть сам Христос? разве эта любовь не есть сам Христос? Разве в этом движении глубокой сердечной благодарности не светится сам Христос? Разве всё, что только на один миг оторвется от земли, не есть уже Христос? Разве в любви, В подлиннике: любовь которая сколько-нибудь оторвалась от чувственной любви Далее было: след разве и край не мелькнул край божественной одежды Христа? Разве в высоком стремлении, стремлении души встретить которым влекутся прекрасные души, влюбленные Далее начато: души в божественные свои качества, божественные качества души не есть уже стремление к Христу и царству его? Где вас двое, там и церковь моя. Мы до сих пор не слышим значенья сих небесных слов. Только чувственная любовь, привязанная к видимым образам, Далее было: человека к лицу, к видимому и стоящему пред нами человеку, та любовь только не зрит Христа. Далее начато: Но эта святая Зато она временна, подвержена страшным несчастьям и утратам. И да молится вечно человек, чтобы спасли его небесные силы И да спасет его бог от сей ложной и превратной любви. ложной любви Но любовь души это вечная любовь, тут нет утраты, нет несчастий, нет разлуки, нет смерти. Далее начато: Всё, что с нею вошло в наши души, оно тут только вечно Всякий прекрасный образ, Всякий образ встреченный на земле, здесь уже бессмертен и живет вечно. Что умирает на земле и для других, то живет вечно там в этой любви и ей нет конца, и растет оно бесконечно как нет конца истинному блаженству. И так, неужели это всё само собою уже не представляет достаточных причин для того, чтобы взглянуть на ту землю, где проходили божественные стопы того, который произнес человекам святые слова сей вечной любви.

Мы движемся благодарностью к поэту, подарившему нам наслаждения души великими творениями, произведениями ? и спешим принести дань уваженья, спешит взглянуть на посетить его могилу. Далее было: и никто не удивляется такому поступку Никто не спрашивает не спрашивает его о причине такого поступка, никто не удивляется. Сын спешит на могилу отца своего, и никто не спрашивает, зачем он спешит, чувствуя, что дарованье жизни на свет стоит благодарности. А тому, кто подарил всему миру бессмертную жизнь души, не считается надобностью принести такую благодарность, и всякий с изумленьем спрашивает, зачем он туда отправился, что

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

за причина тому. Да, мой друг, если уже вы взвесите только ту любовь, которая заключена в собственной душе вашей, если вы оцените ее, если вы ей определите меру просто одними беспристрастными очами рассудка, благодарные слезы хлынут из очей ваших и вы уже не спросите, зачем я предпринимаю отправляюсь такое дальнее путешествие, и никогда дерзновенный ропот на какое бы то ни было несчастье не заронится в вашу душу.

Вы видите уже, что любви много заключено в душе моей. Далее было: но что она растет и будет расти более, что ей потребен круг шире Но любовь бесконечна и она обтекает большой круг. Далее было: ибо человек давно позабыл о том, что в подлиннике: чтобы он должен жить этой любовью, ограничил и ограничил любовь свою и скупно изливает ее на окружающих. Отец думает, что он всё доставил, если доставил счастье только одному своему семейству. Сын думает, что он всё исполнил, если он только привязан к своим родителям. А другие и больше того того больше ограничивают любовь свою. О распространении любви на брата мы не беспокоимся? и немудрено, что без презрения слышим, как слова веры превратили в зло.

Положим, моему рассудительному, отчасти хладнокровному образу не пристало иметь такую мысль. Человеку, не носящему ни митры, ни монашеского клобука, смешившему заставлявшему смеяться подчас людей и считающему считавшему за долг донныне важной обязанностью погружаться во всю их пустую жизнь, своим первым долгом стать среди их, изучать все их движения и кажется Далее было: очень странным предпринять такое путешествие. Но разве не бывает в природе странностей? Разве не странно вам было встретить в сочинении, подобном Мертвым душам, Далее начато: жаркую лирическую восторженность? Не смешною ли она вам казалась вначале и не примирились ли вы с нею, хотя не вполне еще знаете значение? Так примиритесь и с сим этим лирическим движеньем души 1 нрзб. душой хладномыслящего автора. И почему можно знать, что то, которое кажется нам минутным вдохновением, налетевшим нежданно с небес откровением, это Далее было: не есть уже высшею волею бога не вложено в подлиннике: вложено в самую природу и зрело в нас, невидимо для других. Почему можете вы сказать, чем что выполняется призванье мое в мир, Далее начато: а. что есть неотразимое б. между жизнью что отдаленное путешествие мое не имеет самой тесной и сильной связи с этим моим сочинением, с Мертвыми душами которое с жалкими погрешками выступило в свет в мир из низкой калитки, а не из триумфальных ворот в сопровождении трубы и грома, с самою жизнью и с будущим, которое невидимо грядет и близко к нам. и с будущей участью, которую готовит бог миру Благословенье же святому промыслу и молитва богу: это говорит вам вся глубина души. Блаженство, может быть, растет такое на земле, о котором во сне и в самом невероятном мечтать не приходило еще человеку Блаженство мы такое ныне встретим на земле, о котором не помышляла душа наша и которое обильно, но живительно нисходит на нас, если только в душах есть стремление, жаждущее принять ее. Вот всё, что говорит вам холодный человек. Пусть же не страшит вас мое отдаленье! И путешествие это никаким образом не может быть прежде окончания труда моего. Ни я, Далее начато: душой ни душа моя не может быть готова прежде к такому путешествию и до того времени и потому нет никаких причин думать, чтобы мы не увиделись опять друг с другом. Это может случиться, если это будет нужно. Далее начато: и если бог Но во всяком случае верьте, что ничего не может быть лучше, Далее начато: Не в силах так прекрасно и так лучше всего, что не в силах что не есть выдумать человек, то, что ниспосылает нам бог. Итак, светлей, светлей, выше, выше! да достигнет дух ваш. Да обратится весь в молитву дух ваш И пусть жизнь в мире, Далее начато: не кажется печаль или невзгода, которую безумно называет человек несчастьем, не возмутит обращенной к небесам души вашей. Прощайте. Это письмо вместе будет и для Ольги Семеновны.

Придет время, Перед этим было: а. Если я вам скажу, что б. Неужели вы не чувствуете когда вам даже покажется странно, как вы не могли почувствовать в глубине души вашей, что в сем путешествии есть тайная связь со всей моей жизнью и с поэмой, моей поэмой которая разрешит загадку моей жизни. Итак, не ропщите в подлиннике: ропчите на долготу нашей разлуки. Весьма может быть, что мы еще увидимся. Путешествие мое еще не скоро. Оно никакими судьбами не может быть раньше окончания труда моего. И потому нужно быть слишком готову к нему и сердцем и душою, а этого мне труднее достигнуть, чем другому, ибо от меня больше потребуется, чем от другого. Прощайте же, будьте веселы и светлы душою.

К М. И. ГОГОЛЬ

Гастейн Сентября 1/Августа 19 1842.

Черновая редакция

Я получил ваше письмо. Очень рад, что вы доехали благополучно Далее было: и не без приятного и путешествие ваше было приятно Далее было: а. Вы упоминаете, что между прочими знакомыми, с которыми случилось вам встретиться в дороге, вы встретились в Харькове с одним почтенным человеком. Я не разобрал его фамилии. Вы пишете, что он служит в Харькове в казенной палате. Впрочем до фамилии его нет дела. Он предпочитает лучше терпеть бедность и унижение, чем брать взятки. Скажите, что подвиг высок его, что я проникнут к нему высоким уважением, но что не могу постигнуть, как можно когда-либо позволить себе думать об отчаянии. Бедность есть первое благо, которое нам посылается. б. Из всего случившегося того, что вам случилось. В письме вашем между прочими для меня любопытными известиями одно заняло меня более других. Это известие о чиновнике, которого вы встретили в Харькове. Я не разобрал его фамилию, Далее было: но дело не честный его подвиг и честная бедность его мне так 1 нрзб., что я не могу не засвидетельствовать ему моего уважения. Скажите ему, что неприязнь среды и ненависть, гордое презрение к подлому и низкому есть высокая черта, что он должен быть горд сим чувством и силою этого чувства преодолеть всё то, что привыкли называть бедствием и что воспитывает только крепче нашу душу. Несчастья, которые мы привыкли называть несчастьями, суть первые блага, которые посылаются нам богом в доказательство глубокого и чудного. Они не дают заснуть душе и вызывают те благородные и прекрасные порождает в ней те великие движенья, которых не знает человек, награжденный изобильем. Скажите ему, что чем тяжелее, чем труднее Далее было: чем не придется ему в жизни, скажите, тем тверже, выше он должен быть душой, что сими минутами Далее было: жизни своей честной совести он уже должен быть слишком горд, чтобы преклониться перед призраком отчаяния или малодушия, Далее было: а. который б. что светло в. что он должен светло глядеть в будущее г. но что тверже и торжественнее должна становиться в будущем его вера что весь он должен быть проникнут верой в будущее, Далее было: с тем вместе готовимое богом, что как бы ни казалась ему ничтожна приносимая им доля на жертвенник правды, Далее начато: который прямо эта малая доля много сделает. Далее начато: не с виду Нет нужды знать, в силу какого права я говорю ему эти слова. что это я говорю в пользу ему и говорю Человек, произносящий те, а не другие, слова, верно получает право сказать их. Человек, произносящий из глубины души и из глубоко чувствующего сердца, верно уже получил право произносить. Скажите ему это или лучше выпишите эти слова и пошлите к нему с письмом вашим в Харьков. Пусть в минуты горя, в часы мучительств совести они принесут ему облегчение.

Из письма вашего я вижу, что вы уже два раза, приехав домой, съездили на богомолье. Молиться хорошо. всегда хорошо Далее было: а. Но человек думает, что он уже все сделал б. Любовь; в. Но это молитва слов Но молитва слов еще ничего не значит. Молиться богу и Христу должен человек делами. Любовью к ближнему, к брату должен человек молиться богу, а мы этого не делаем и думаем о себе. Мы заботимся о том, чтобы только родным да близким нашим было хорошо. Мы позабыли первую заповедь Христа, что брат наш есть всякий человек. Далее было: а. И тот отец думает б. Тот отец доставил деньги в. Мы напротив думаем о себе. Отец, доставивший всё воспитание и деньги своему сыну, думает, что он уже полный христианин. уже полный христианин и свое сделал Сын думает, что он уже свой долг исполнил, если он хороший сын, И сын, давший отцу покойный угол, думает, что он уже все сделал а других как будто и нет на свете. Далее было: а. Вы наконец б. Вы видите, как милостив ко всем нам бог. Много, много на нас лежит обязанностей, много есть несчастных на свете

Вы не знаете, как может человек помочь один другому, хотя бы даже никаких средств не имел к тому. Дайте мне слово только, и вы все можете много доставить помощи. Вы, захотевши, можете много сделать добра, это вам легко. Это сродно с наклонностями души вашей. Но денежная помощь только недостаточна.

Не думайте, что вы бедны для того, чтобы помогать другим. Нет, для этого никогда нет бедных. Не богатством, не деньгами мы можем помогать другим, но сердечным участием, ободряющим голосом воздвигая падший дух. И потому, если вы услышите, что где страждет человек истинно благородный и готов придти в отчаянье, спешите первые к нему на помощь. Скажите ему, что нет выше удела как бедность. Она доставляет случай человеку быть ближе к богу. Она доставляет случай человеку оказать те подвиги добродетели, которые никогда не доведется сделать богатому. Ибо жить среди бедности, среди унижений, среди высокой нужды и не соблазниться ничем преступным и выгодным есть несравненно высшая добродетель, чем раздать всё свое богатство. Будучи угнетаемому нуждой, исполнить весь свой долг терпеливо выше, чем, будучи богатым, исполнить свой. Итак, более всего мы должны благодарить бога за бедность ниспосылаемую, за всё то, что безумно называет человек несчастьями, ибо они нас ближе приближают к богу. Скажите, что если только подобные мысли хоть отчасти войдут в его душу, Если уж это почувствует в душе человек то в душе уже явится такая высокая гордость своим этим благородным чувством, которой не в силах одолеть человек, что он, как боец, будет глядеть презрительно на подлое и низкое, что даже среди них всякий подвиг его будет замечен. Пусть он и не мыслит, не думает чтобы он был один в пустоте, что нигде не услышит он отголоска. Всякий за морями, за отдаленным пространством, Далее было: душа всякая бессмертная душа почует это величие и откликнется ему. Помимо того он сам святой и высокой дружбой освежится и почувствует в себе дивные силы Далее было: 1 нрзб. соревновать такому подвигу. И таким образом вдвойне станет благороден его подвиг. Скажите ему всё это, а в заключение этого прочитайте ему лучше это письмо, которое послала глубина души человека, знающего прочитайте ему эти строки того человека, который сильно глубоко чувствует в душе своей всю цену прекрасных жертв. Это я написал вам, ибо небо велело написать это, и потому он должен откликнуться? на воззвание пославшего. Если произведут слова эти глубокое впечатление, придите прямо в церковь и помолитесь вместе с ним, это будет красноречивее всех слов. Как прохладный лес как свежераспустившиеся древние ветви среди безжизненной палящей степи, тогда примет его молитва и прикроет сенью своей. Тот, кто всё вытерпел из любви к людям, за них же подверг себя тем несчастьям, перед которыми слабы те, которые претерпеваются человеком, тот услышит и оценит всякую жертву и ниспошлет ту чудную твердость, которая озарила когда-то его душу, когда он был среди нас, приняв пред этим всю Далее было: а. принадлежащую б. свойственную физическую немощь человека. Тогда, если вы сделаете такое дело, если пошлете силу в душу упдающего духом человека, если обратите его лицом к богу, тогда будет сильна ваша собственная молитва. И чего бы вы ни пожелали, всё прямо дойдет к богу. А без того бессильна наша молитва. Молитвы дела, а не молитвы слова требует от нас Христос.

Приблизиться Но чтобы мы ближе к богу можем мы одними только благодеяньями ближнему. Они в жизни всё. Я уверен твердо, что вы чувствуете всю силу сих слов, и потому ничего не прибавляю больше. Уведомьте меня обо всем и не беспокойтесь, если иногда не вдруг я буду отвечать на ваши письма. Помните, что вы не одна пишете ко мне только, но многие, и что мне нужно обязательно отвечать многим моим московским приятелям. Далее было: Потом еще спросите

Прошу вас передать это маленькое письмо Александру Семеновичу и допросите лучше, если вы сами не знаете, от него, какие были причины, помешавшие ему отвечать на мои письма. Узнайте от него тут же замечания? фраза не закончена в подлиннике.

К М. С. ЩЕПКИНУ

Рим. ноября 28 н. ст. 1842.

Черновая редакция

Здравствуйтесь, Перед этим было: Михал Семенович! Михал Семенович. После надлежащего жадного лобзанья вот какую поведем речь. Вы уже имеете женьдбу. Я думаю, что за один раз довольно сего. Мне хотелось, чтобы вам и на другой раз

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
что-нибудь осталось. Но если вы слишком хотите, то пожалуй можете употребить которую-нибудь из сцен, который-нибудь из отрывков Утро делового человека или же Тяжбу. Вам все-таки останутся два-три отрывка к другому бенефису, потому что все пьесы, наполняющие четвертую часть, принадлежат Вырвано. вам, кроме Театрального разезда, которому никак не прилично Вырвано. быть поставлену на сцену. А между тем займитесь сурьезно постановкой Ревизора. Живокини за похвальное поведение придется уступить которую-нибудь из маленьких сцен, который-нибудь из отрывков об этом потолкуйте посововетавшись с Сергеем Тимофеевичем и в этом только случае сделайте. Далее было: а. В последней сцене Ревизора б. В моей сцене немой Для лучшего произведения немой сцены в Ревизоре не позабудьте, что один из вас должен скомандовать незаметно. Именно жандарм после объявления должен произнести незаметно для зрителя тот же самый звук, который произносят женщины. Он будет сигнал. Женидбу вы, я думаю, уже знаете как повестú, потому что, слава богу, человек не холостой. Далее было: Женить вас Живокини, которому доводится женить вас, постарайтесь внушить что следует, тем более, что вы слышали меня читавшего эту роль. Да постарайтесь исправить одну вышедшую ошибку в монологе Кочкарева о плеваньи. Он говорит, как будто бы ему плевали. Это непростительная ошибка. Он говорит это о других. Монолог должен начаться вот как: Да что же за беда? Ведь иным несколько раз плевали, ей богу! Я знаю тоже одного, Далее было: и довольно казистого на взгляд прекраснейший собою мужчина, румянец во всю щеку. Он до того егозил и надоедал фраза не дописана Гоголем.

К НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Ноябрь 1842. Рим.

Первоначальная редакция начала письма.

Как только мне стало свободней, и с мыслью моих свалился слетел груз забот, которые я берусь обнять всё время, я принимаюсь писать к вам. Я вам хотел многое сказать, но то, что я бы сказал вам, принять бы вам было легко почти в шутку. К тому же слова получают право доверия, когда произносятся тем, которого уже мы не видим пред собою, при отдалении. Душа моя болела о вас во всё время нынешнего пребывания моего в Москве. Я видел и читал далее было: вечное в чертах лица вечное страданье ваше ваше глубокое и ропот. Я молчал. Я молча глядел на них. И что бы значили слова мои? Ибо чувства и слова вообще считаются в свете ничтожными.

1847 год

М. А. КОНСТАНТИНОВСКОМУ

Около 9 мая н. ст. 1847. Неаполь.

Что могу сказать вам в ответ на чистосердечное письмо ваше? Благодарность! вот первое слово, которое я должен сказать вам, хотя очень хотелось бы мне иметь от вас не такое письмо. Все слова ваши, как о евангельском значении милостыни, так и о прочем – святая истина. В них я убежден, против них не спорю, а между тем в моей книге в моей книге показалось вам как бы я против этого говорил. Как изъяснить это явление? Скажу более: статью мою о театре я писал писал им не с тем, чтобы приохотить общество к театру, а с тем, чтобы отвадить его от развратной стороны театра, от всякого рода балетных плясавиц и множества самых странных пиес, странных французских пиес которые в последнее время стали кучами переводить с французского. Я хотел отвадить от этого указаньем на лучшие пиесы и напомнить в то же время авторам сочинять более нравственные и возвышающие пиесы и выразил всё это таким нелепым и неточным образом, что подал повод вам думать, что я посылаю людей в театр, а не в церковь. Храни меня бог от такой мысли! Никогда я ее не имел, даже и тогда, когда гораздо меньше чувствовал святыню великих истин. Я только думал, что нельзя отнять совершенно от общества увеселений их, но надобно так распорядиться с ними, чтобы у человека

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

возрождалось в груди само собой желание после увеселенья идти к богу – поблагодарить его, а не идти к чорту – послужить ему. Вот была основная мысль моей статьи, которую я не сумел хорошо выразить. Скажу вам нелицемерно и откровенно, что виной множества этого множества недостатков моей книги не столько гордость и самоослепление, сколько незрелость моя и неумение выразиться. Я начал поздно свое воспитание, в такие годы, когда другой человек уже думает, что он воспитан. Обрадовавшись тому, что удалось победить в себе многое, я вообразил себе, что уже могу поучить и других. поучить тому и других, чему Издал книгу и на ней увидел ясно, что я еще ученик. Желанье и жажда добра, а не гордость толкнули меня издать мою книгу, а как вышла моя книга, я увидел на ней же, что есть во мне и гордость, и самоослепление, и много того, чего бы я и не увидел в себе, если бы не была издана моя книга. Эта строптивость, дерзкая замашка, дерзкая замашка и повелительный тон которые так оскорбили вас в моей книге, произошли тоже от другого источника. Далее начато: Имея много людей, не любивших меня Воспитывая себя самого сурово школой упреков и поражений и находя от них пользу существенную душе, я был не шутя одно время уверен в том, что и другим это полезно, и выразился грубо и жестко. Я позабыл, что голосом любви следует говорить, когда хочешь чему поучить других, и чем святее истина, тем смиреннее нужно быть тому, который хочет возвещать о ней. Я попался Словом, я попался сам в тех же самых недостатках, в которых попрекнул других. Словом, всё в этой книге обличает обличает только невоспитанье мое. Бог дал большое имя мне со всеми угождями и удобствами, а сам управитель далеко еще не умен так, чтобы уметь управлять им. Вот вам мой портрет! Сил много, но умения править ими еще мало. Далее начато: Оттого многое неумеренное Может быть, от того самого, что слишком много дано сил. Не могу скрыть от вас, что меня очень испугали слова ваши, что книга должна произвести вредное действие и я дам за нее ответ богу. Я несколько времени оставался после этих слов в состоянии упасть духом. Но мысль, что безгранично милосердие божие, меня поддержала. Нет, есть хранящая святая сила, которая не дремлет в мире, которая направляет к хорошему даже и то, что от дурного умысла произвел человек. А книга моя не от дурного умысла. Виной было неразумие мое и самонадеянность, самоослепление меня уверившая, что я готов уже заговорить о том, о чем еще не умел умно заговорить. Зато бог и наказал меня тем, что все до единого вопиют теперь против моей книги. Но как милостиво самое его наказание! В наказание он мне дал почувствовать смирение: лучшее, что только можно было мне дать. Каким бы другим образом я мог бы взглянуть на самого себя, если бы не посыпались на меня градом со всех сторон упреки и обвинения? (Если бы кто увидел те жесткие письма, исполненные упреков, которые я получаю во множестве отовсюду, и если бы прочитал те статьи, которые печатаются против меня, у него, может быть, закружилась бы на время голова). Вы сами, может быть, знаете, что от людей близких и всегда с нами живущих не услышишь осуждения: за наши небольшие им услуги, иногда даже просто за одну ровность нашего характера, они уже готовы почитать нас за совершеннейшего человека. Но когда раздадутся со всех сторон крики по поводу какого-нибудь нашего публичного действия и разберут по нитке всякую речь нашу и всякое слово и когда, руководимые и личными нерасположеньями, и недоразумениями, станут открывать в нас даже и то, чего нет, тогда и сам станешь в себе искать того, чего прежде и не думал бы искать. Есть люди, которым нужна публичная, в виду всех данная оплеуха. Это я сказал где-то в письме, хотя и не знал еще тогда, что получу сам эту публичную оплеуху. Книга моя есть точная мне оплеуха. Я не имел духу взглянуть в нее, когда получил ее отпечатанную. Я краснел от стыда и закрывал себе лицо руками при одной мысли о том, как неприлично и как дерзко выразился о многом. Отсутствие мест, выпущенных выброшенных цензурою и не замененных ничем другим, разрушивши связь и сделавши темным и почти бессмысленным многое, еще более увеличило ее недостатки в глазах моих. Итак, книга моя покуда полезна для меня, и это я уже считаю знаком милости божией. Что же до других, то мне всё как-то не верится, чтобы от книги моей распространился вред на них. За что богу так ужасно меня наказывать? Нет, он отклонит от меня такую страшную участь, если не ради моих бессильных и грешных молитв, то ради молитв тех, ему угождающих, которые молятся обо мне, ради молитв моей матери, которая из-за меня вся превратилась в молитву. Я собираю весьма тщательно толки о моей книге со всех сторон и отчеты о впечатлениях, ею производимых. Сколько могу судить по тем, которые доселе имею, книга моя не произвела почти никакого впечатления на тех людей, которые находятся уже в недрах церкви, что весьма естественно: Далее начато: тому, кто сидит уже у самого источника кто имеет у себя дома лучший обед, тот не станет по чужим домам искать дурного. Кто добрался до родника вод, тому незачем бегать за всякими полугрязными ручьями, хотя бы и бежали они к той же реке. Из тех, которые находятся в недрах церкви и точно веруют, многие даже вооружились против моей книги и стали еще бдительнее на страже собственной души своей. Книга моя,

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

напротив, несколько подействовала на тех, которые никогда не ходили и не ходят в церковь, которые даже не захотели бы и выслушать слов, если бы увидели, что вышел вышел к ним поп сказать их. Если это правда и если, точно, некоторые, прочитавши мою книгу, пошли в церковь, то это уже одно может успокоить меня. Там, то есть в церкви, они найдут лучших учителей. Довольно, что занесли уже ногу на праг ее двери. О книге моей они позабудут, как позабывает о складах ученик, выучившийся читать по верхам. Причина этого явления есть та, что в книге моей есть действительно одна та правда, которую покуда заметили очень немногие. В ней есть душевное дело, исповедь непритворная такого человека, который почувствовал, что воспитанье его только что начинается начинается тогда и что следует именно воспитываться тогда, когда, вышедши из школы, думаешь, что стал готовым человеком. Там есть и самый процесс такого дела, доступный даже и не христианину, несмотря на всю неточность моих слов и выражений. моих слов и выражений и гордость в самом смиреннии. Мне кажется, что кто уже только помыслит подобно мне о том, чтобы быть лучше, тот рано или поздно встретится со Христом, увидя ясно, как день, что без него нельзя сделаться лучшим. Мне кажется, что напрасно все те люди, которые имеют дело с душой человека, не обратили внимания на эту сторону моей книги. Мне кажется, что следовало бы даже, отбросивши в сторону все оскорбляющие слова, резкие выражения и даже целиком те статьи, на которых отразились мое несовершенство, недостатки несовершенство и недостатки мои, прочитать внимательно и даже несколько раз некоторые статьи, особенно те, где ум не может быть вдруг судьей и которые проверить можно только собственной душой своей. Как бы то ни было, но, если вы заметите, что книга моя произвела на кого-нибудь вредное влияние и соблазнила его, уведоьте меня, ради самого Христа, о том обстоятельно и отчетливо, не скрывая ничего. Мне нужно это знать. Бог милостив. Если он попустил меня сделать злое дело, то он же поможет и исправить его. Я положил себе долгом не писать ничего важного по тех пор, пока не поучусь лучше делу и не приобрету языка более кроткого и никого не оскорбляющего. Но некоторые необходимые объяснения на мою книгу, равно как и сознание о том, в чем я ошибся, я должен буду сделать непременно, чтобы не соблазнили юноши и люди неопытные. Мне пришло на мысль, что, может быть, вы опасаетесь какого-нибудь влияния с моей стороны на Александра Петровича (спасенье очень естественное для вас, так его любящего!), а потому считаю долгом известить вас, что он не со мной. Я давно уже не видал его. Во время же нашего пребывания вместе разговоры у нас были совсем не о тех предметах, о которых помещены во плоти письма. Видя его тоскующую душу и безотрадные жалобы на жизнь, потерявшую для него цену, которой конца он ожидал с нетерпением, я старался склонить его взять какую-нибудь должность внутри России и взглянуть на это, как на дело христианское для спасения души своей, уверяя его, что, только делая добро другим и позабывши себя для других, можно спастись самому. К этому меня побуждала и всем свойственная любовь к земле своей. Я услышал о множестве всякого рода несправедливостей и беспорядков, происходящих ныне от начальников, не умеющих как следует взяться за это дело. Александр Петрович как человек, искушенный опытом и всякими испытаньями, мне казался теперь особенно нужным в России. Об этом я писал к нему действительно письма, которые, я не знаю почему, не попали в мою книгу и не пропущены, тогда как, по моему убеждению, они гораздо полезнее и нужнее всех помещенных. О театре и подобных тому вещах мы с ним, кроме каких-нибудь двух-трех слов не имели разговоров. Этот предмет ни его, ни меня не мог занимать. Письмо о театре я писал, имея в виду публику, пристрастившуюся к балетам и операм, на которые тратят теперь страшные суммы, и в то же самое время имел в виду издателя журнала «Маяк», С. О. Бурачка, который, судя по статьям его, должен быть истинно почтенный человек и нелицемерно верующий, но который, однако ж, слишком горячо и без разбора напал на всех наших писателей, утверждая, что они безбожники и. деисты, потому только, что они не брали в предметы христианских сюжетов. Я хотел не оскорбить издателя «Маяка», но только напомнить ему самому, как христианину, о смиреньи, вследствие которого не должен человек торопиться осуждать, и выразился так, что моими словами действительно он мог остаться обижен. Мне показалось из одного места вашего письма, как будто вы его знаете. Испросите же у него прощенья мне; Далее начато: которое я бы и сам испросил, если бы знал, куды писать к нему. Скажите ему, что душа моя, несмотря на все недостатки мои, никогда, однако же, даже и тогда, когда я был гораздо хуже, неспособна была питать озлобление к людям, тем более к людям, которых я уважаю. А Бурачка я уважаю истинно и нелицемерно. Простите и вы меня, добрая, молящаяся душа! Вам я нанес, может быть, больше всех оскорблений выпуском моей книги. Очень понимаю, что, заботясь и молясь о спасении всех, вы больше всех должны были оскорбиться появлением книги, вводящей в соблазн. Итак, видите сами, что обо мне нужно больше молиться, чем о всяком другом. Положение мое опасно. точно, опасно Молитесь же, да бог не оставит меня, не предаст меня в

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
добычу лживого мудрствования собственного, но вразумит святым разумом. Всё
остальное, чего не вместит письмо, расскажет вам Александр Петрович, который
стремится к вам, как птица из клетки на волю, и, верно, недаром стремится.

Много вам благодарный за искренность вашу и умоляющий вас о прощении

Н. Гоголь.

В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Конец июля—начало августа н. ст. 1847. Остенде.

1

С чего начать мой В угловые скобки здесь и далее заключен текст, вырванный в
подлиннике и восстановленный редактором. Многоточиями обозначаются вырванные
места, которые не поддаются восстановлению. ответ на ваше письмо? Начну его с
ваших же слов: С чего другого начать письмо мое, ... как не обративши к вам ваши
же слова «Опомнитесь, вы стоите на краю бездны!» Как далеко вы сбились Сверху
вписано и вычеркнуто: отшатнулись с прямого пути, в каком вывороченном виде
стали перед вами вещи! В каком грубом, невежественном смысле приняли вы мою
книгу! Далее было: Простивши все эти обвинения, в которых бы у меня не достало
духа обвинить и мерзавца, не только честного человека Как вы ее истолковали! О,
да внесут ниспослют святые силы мир в вашу страждущую, измученную душу! Зачем
вам было переменить раз выбранную, мирную дорогу? Что могло быть прекраснее, как
показывать читателям а. Вы было избрали прекрасную дорогу ... ценителя б. Что
могло быть прекраснее той дороги, по которой вы начали уже было идти: показывать
читателям красоты в твореньях наших писателей, возвышать их душу и силы до
пониманья всего прекрасного, наслаждаться трепетом пробужденного в них
сочувствия и таким образом прекрасно невидимо действовать на их души? Дорога эта
привела бы вас к примиренью с жизнью, Далее было: сердце ваше дорога эта
заставила бы вас благословлять всё в природе. Что до политических событий, само
собой умирилось бы общество, если бы примиренье было в духе тех, которые имеют
влияние на общество. А теперь уста ваши дышат желчью и ненавистью. Зачем вам с
вашей пылкой душой вдаваться в этот омут политический, в эти мутные события
современности, среди которой и твердая осмотрительная многосторонность теряется?
Как же с вашим односторонним, пылким, как порох, умом, уже вспыхивающим умеющим
прежде, чем еще успели узнать, что истина, Далее было: а что ложь как вам не
потеряться? Вы сгорите, как свечка, и других сожжете. О, как сердце мое ноет в
эту минуту за вас! Что, если и я виноват, что, если и мои сочинения послужили
вам к заблуждению? Но нет, как ни рассмотрю все прежние сочинения мои, вижу, что
они не могли соблазнить вас. Как ни? смотреть на них, в них нет лжи некоторых?
Далее было: ... моих современных произведений.

В каком странном заблуждении вы находитесь! Ваш светлый ум отуманился. Далее
было: Я благоговел... В каком превратном виде приняли вы смысл моих произведений.
В них же есть мой ответ. Когда я писал их, я благоговел перед всем, перед чем
человек должен благоговеть. Насмешки и нелюбовь слышалась у меня не над властью,
не над коренными законами нашего государства, но над извращеньем, Далее начато:
коренных над уклоненьями, над неправильными толкованьями, над дурным приложением
их?.., над струпом, который накопился, над ... несвойственной ему жизнью. Нигде не
было у меня насмешки над тем, что составляет основание Далее начато: и твердое
русского характера и его великие силы. Насмешка была только над мелочью,
несвойственной его характеру. Моя ошибка мое дело в том, что я мало обнаружил
русского человека, я не развергнул его, не обнажил до тех великих родников,
которые хранятся в его душе. Но это нелегкое дело. Хотя я и больше вашего
наблюдал за русским человеком, хотя мне мог помогать некоторый Хотя, может быть,
мне уж дан дар ясновиденья, Далее было: хотя и мог бы отважиться но я не был
ослеплен собой, ослеплен собой и видел глаза у меня были ясны. Я видел, что я
еще незрел для того, чтобы бороться с событиями выше тех, какие были доселе в
моих сочинениях, и с характерами сильнейшими. Всё могло показаться
преувеличенным и напряженным. неестественным Так и случилось с этой моей книгой,

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

на которую вы так напали. Вы взглянули на нее распаленными глазами, и всё вам представилось в ней в другом виде. Вы ее не узнали. Не стану защищать мою книгу. Как отвечать на которое-нибудь из ваших обвинений, когда все они мимо? Я сам на нее напал и нападаю. Она была издана в торопливой поспешности, несвойственной моему характеру, рассудительному и осмотрительному. Но движение было честное. Никому я не хотел ею польстить или покадить. Я хотел ею только остановить несколько пылких голов, готовых закружиться и потеряться в этом омуте и беспорядке, в каком вдруг очутились все вещи мира. Далее было: когда внутренний дух стал померкать и как бы готов погаснуть. Но книга моя явилась в таком виде, что только один полный ум, и в каком ... Я попал в излишества, но, говорю вам, я этого даже не заметил. Своекорыстных же целей я и прежде не имел, когда меня еще больше несколько занимали соблазны мира, а тем более теперь, когда пора подумать о смерти. Никакого не было у меня своекорыстного умысла. Ничего я ни от кого не просил и никакого умысла? не имел. Ничего не хотел я ею выпрашивать. Это и не в моей натуре. Далее было: Если я не воспользовался иикакими прибытками в те года, когда человека всё прельщает, то тем более ныне, в эти года, когда невольно думается о тцете всего Есть прелесть в бедности. а. Слава богу, я возлюбил свою бедность и не променяю ее на те блага, которые вам кажутся так обольстительны. Я только и б. Знаете ли вы, что есть прелесть в бедности, и, вспомнив об этом, вам вспомнили б вы по крайней мере, что у меня нет даже угла, и я стараюсь думать только о том, как бы еще облегчить сделать полегче мой небольшой походный чемодан, чтоб легче было расставаться с миром. Вам следовало поудержаться клеймить меня теми обидными подозрениями, какими Стало быть, вам бы следовало, прежде останови? чем поносить меня обидными подозреньями, которыми, признаюсь я бы не имел духа запятнать последнего мерзавца. мерзавца, изверженного из общества Это вам нужно бы вспомнить. Вам бы следовало все-таки Вы извиняете себя гневным расположением духа. Вы говорите, что вы в гневном расположении духа и этим извиняете? себя. Но как же Но в каком в гневном расположении духа? вы решаетесь говорить о таких? важных предметах и не видите, что вас ослепляет гневный? ум и отнимает спокойствие... Далее было: Вы оскорбите? кого-нибудь в гневе еще. В гневе нельзя говорить? о таких предметах. Для них нужно? беспристрастие.

Как мне защищаться против ваших нападений, когда нападенья невольны? Вам показались ложью слова мои государю, напоминающие ему о святости его званья и его высоких обязанностей. Вы называете их лестью. Нет, каждому из нас следует напоминать, что званье его свято, и тем более государю. Пусть вспомнит, какой строгий ответ потребуется от него. Но если каждого из нас званье свято, Но если каждому из нас не напоминать друг другу ежеминутно о святости нашего званья то тем более званье того, кому достался трудный и страшный удел заботиться о миллионах. Зачем напоминать о святости званья? Да, мы должны даже друг другу напоминать о святости наших обязанностей и званья. Без этого человек погрязнет в материальных чувствах. Вы говорите?) кстати, будто я спел похвальную песнь нашему правительству. Вам показалось, будто бы я а. правительство наше считаю б. правительству нашему обращаю воздаю Я нигде не пел. а. Оттого ли, что я отдал б. Оттого ли, что я сказал Я сказал только, что правительство состоит из нас же. Мы выслуживаемся и составляем правительство. Если же правительство огромная шайка воров, или, вы думаете, этого не знает никто из русских? Рассмотрим Если правительство стало сделалось, как вы говорите, огромной шайкой воров, что отчасти и справедливо а. то рассмотрим б. или вы думаете пристально, отчего это? Не оттого ли эта сложность и чудовищное накопление прав, не оттого ли, что мы все кто в лес, кто по дрова? Один смотрит в Англию, другой в Пруссию, третий далее было: опять во Францию. Тот выезжает на одних началах, другой на других. Один сует государю тот проект, другой иной, третий? опять иной. Что ни человек, то разные проекты и разные мысли, что ни город?, то разные мысли и проекты... Как же не образоваться посреди такой разладицы ворами и всевозможным плутням и несправедливостям, когда всякий видит, что везде завелись препятствия, всякий думает только о себе и о том, как бы себе запасти потеплей квартиру?... Вы говорите, что спасенье России в европейской цивилизации. Но какое это беспредельное беспредельное слово и безграничное слово. Далее было: Что Хоть бы вы определили, что такое нужно разуметь под именем европейской цивилизации, которое бессмысленно повторяют все. Далее было: а. Коммунист ли, фаланстерьен б. Разве ? коммунист, фаланстерьен Тут и фаланстерьен, и красный, и всякий, и все друг друга готовы съесть, и все носят такие разрушающие, такие уничтожающие начала, что уже даже трепещет в Европе всякая мыслящая голова и спрашивает невольно, где наша цивилизация? И стала европейская цивилизация призраком, который точно никто покуда не видел, и ежели пытались ее хватать руками, она

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru
рассыпается. И прогресс, он тоже был, пока о нем не думали, когда же? стали
ловить его, он и рассыпался.

Отчего вам показалось, что я спел тоже песнь нашему гнусному, как вы
выражаетесь, духовенству? Далее было: И отчего у вас такое против него Неужели
слово мое, что Я сказал, что проповедник восточной церкви церкви восточной
должен жизнью и делами проповедать. И отчего у вас такой дух ненависти? Я очень
много знал дурных попов и могу вам рассказать множество смешных про них
анекдотов, может быть больше, нежели вы. Но встречал зато и таких, которых
святости жизни Далее было: я дивился и подвигам я дивился, Далее вписано: Хотя
они и не знакомы вам, но в тишине сияла хри стианская и видел, что они –
созданье нашей восточной церкви, а не западной. Далее вписано: Дивлюсь только
тому, как вы могли так несправедливо ? принять Итак, я вовсе не думал воздавать
песнь духовенству, дурным попам, а попам опозорившему нашу церковь, но
духовенству, возвысившему нашу церковь.

Как всё это странно! Как странно мое положение, что я должен а. Мне кажется б.
Еще странней мне самому, что я еще защищаться против тех нападений, которые все
направлены не против меня и не против моей книги! Вы говорите, что вы прочли
будто сто раз мою книгу, тогда как ваши же слова говорят, что вы ее не читали ни
разу. Гнев отуманил глаза ваши и ничего не дал вам увидеть в настоящем смысле.
Блуждают кое-где блески правды посреди огромной кучи софизмов и необдуманных
юношеских увлечений. Но какое невежество блещет на всякой странице! Далее было:
а. Нет, вы думаете б. Неужели в. Не кончив г. Вы думаете, что можно, только д.
Как дерзнуть с таким малым запасом сведений толковать о таких великих вещах. Вы
не кончили даже университетского курса. Вы отделяете церковь от Христа и
христианства, ту самую церковь, тех самых ... пастырей, которые мученической своей
смертью запечатлели истину всякого слова Христова, которые тысячами гибли под
ножами и мечами убийц, молясь о них, и наконец утомили самих палачей, так что
победители упали к ногам побежденных, и весь мир исповедал это слово. И этих
самых пастырей, этих мучеников-епископов, вынесших на плечах святыню церкви, вы
хотите отделить от Христа, называя их несправедливыми истолкователями Христа.
Кто же, по-вашему, ближе и лучше может истолковать теперь Христа. Неужели
нынешние эти нынешние коммунисты и социалисты, объясняющие, что Христос повелел
отнимать имущества и грабить тех, которые нажили себе состояние? Опомнитесь!
Далее было: Куда вы зашли? Волтера называете оказавшим услугу христианству и
говорите, что это известно всякому ученику гимназии. Да я, когда был еще в
гимназии, был еще молод я и тогда не восхищался Волтером. У меня и тогда было
настолько ума, чтоб видеть в Волтере ловкого остроумца, но далеко не глубокого
человека. Волтером не могли восхищаться полные и зрелые умы, им восхищалась
недоучившаяся молодежь. не могли восхищаться ни Пушкин, ни Суворов, ни все
сколько-нибудь полные умы. Волтер, несмотря на все блестящие замашки, остался
тот же француз. Далее было: который уверен, что можно говорить а. шутя обо всем
б. о предметах высоких шутя и легко О нем О Волтере можно сказать то, что Пушкин
говорит вообще о французе:

француз – дитя:
Он так, шутя,
Разрушит трон
И даст закон;
И быстр, как взор,
И пуст, как вздор,
И удивит,
И насмешит.

2

...Христос нигде никому не говорит, говорит каждому из нас что нужно приобрета?ть,
а еще напротив и настоятельно нам? велит он уступать: снимающему с тебя одежду,
отдай последнюю рубашку, с просящим тебя пройти с тобой одно поприще, дорогу
пройди два.

Нельзя, получа легкое журнальное образование, судить о таких предметах. а.
Нельзя, Виссарион б. Нужно прочесть по крайней мере Нужно для этого изучить

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

историю церкви. Нужно сызнова прочитать с размышленьем всю историю человечества в источниках, а не в нынешних легких брошюрках, написанных...? бог весть кем. Эти поверхностные энциклопедические сведения разбрасывают ум, а не сосредоточивают его.

Что мне сказать вам на резкое замечание, будто русский мужик не склонен к религии Далее начато: которую и что, говоря о боге, он чешет у себя у себя пониже другой рукой пониже спины, замечание, которое вы с такою самоуверенностью произносите, как будто век обращались с русским мужиком? Что что мне тут говорить, когда так красноречиво говорят тысячи церквей и монастырей, покрывающих русскую землю. Далее начато: умножающихся Они которые строятся не дарами богатых, но бедными лептами неимущих, но именно доброхотным подаяньем бедных тем самым народом, о котором вы говорите, что он с неуваженьем отзывается о боге, и который делится последней копеей с бедным и богом, терпит горькую нужду, о которой знает каждый из нас?, чтобы иметь возможность принести усердное подаяние богу?. Нет, Виссарион Григорьевич, нельзя судить о русском народе тому, кто прожил век в Петербурге, в занятых беспрестанно занятый легкими журнальными статьями и романами тех французских романистов, которые так пристрастны, что не хотят видеть, как из Евангелия исходит истина?, и не замечают того, как уродливо и пошло? изображена у них жизнь. Теперь позвольте же Позвольте также сказать, что я имею более пред вами более пред вами имею права заговорить о русском народе. По крайней мере, все мои сочинения, по единодушному убежденью, показывают знание природы русской, Далее было: кое-что даже ?, о чем у других ...Это прежде подтвердили вы в ваших критиках, что автор углублялся в такие черты, что может быть только глубоким знатоком природы и выдаёт человека, который был с народом наблюдателем и... стало быть, уже имеет дар входить в его жизнь, о чем говорено было много, что подтвердили сами вы в ваших критиках. А что вы представите в доказательство вашего знания человеческой природы и русского народа, что вы произвели такого, в котором видно это знание? Предмет этот велик, и об этом бы я мог вам написать книги. Вы бы устыдились сами того грубого смысла, который вы придали придали всё же 1 нрзб. советам моим помещику. Далее было: обрезанным цензурой как эти советы эти обрезаны цензурой, но в них нет протеста противу грамотности, а разве лишь протест против развращения народа русского грамотою, наместо которая вместо того, Далее было: чтобы? стремить человека что грамота нам дана, чтоб стремить к высшему свету человека. Отзывы ваши о помещике вообще отзываются временами фонвизина. Далее было: Давно уже всё не то и не в том виде с тех пор много, много изменилось в России, и теперь Далее начато: многое показалось многое другое. Что для крестьян выгоднее, правление одного помещика, уже довольно образованного, который воспитался и в университете и который всё же Далее вписано 2 нрзб. стало быть, уже многое должен чувствовать или быть под управлением многих чиновников, менее образованных, корыстолюбивых и заботящихся о том только, чтобы нажить? Далее вписано: ... какую европейскую цивилизацию Да и много есть таких предметов, о которых следует каждому из нас подумать заблаговременно, прежде нежели с пылкостью невоздержного рыцаря и юноши толковать об освобождении, чтобы это освобождение не было хуже рабства. Вообще у нас как-то более заботятся о перемене названий и имен. Далее начато: Мы все хотим? Не стыдно ли вам в уменьшительных именах наших, которые даем мы ... иногда и товарищам, видеть унижение человечества Далее было: а. и из этого б. ведь мы их даем иногда и товарищам и признак варварства? Вот до каких ребяческих выводов доводит неверный взгляд на главный предмет...

Еще меня изумила эта отважная самонадеянность, с которой вы говорите: В подлиннике: говорите, что «Я знаю общество наше и дух его», и ручаетесь в этом. Как можно ручаться за Как можно знать этот ежеминутно меняющийся хамелеон? Какими данными вы можете удостоверить, что знаете общество? Где ваши средства к тому? Показали ли вы где-нибудь в сочиненьях своих, что вы глубокий ведатель души человека? Прогнали ли вы опыт В подлиннике: опытной. жизни? Живя почти без прикосновенья с людьми Далее было: в скромной доле и светом, ведя мирную жизнь журнального сотрудника, во всегдашних занятиях фельетонными статьями, как вам иметь понятие об этом громадном страшилище, которое неожиданными явлениями ловит нас в ту ловушку, в которую попадают все молодые писатели, рассуждающие обо всем мире и человечестве, тогда как довольно забот нам и вокруг себя. Нужно прежде всего их исполнить, тогда общество само собою пойдет хорошо. А если пренебрежем обязанности относительно лиц близких и погонимся за обществом, то упустим и те и другие? так же точно. Я встречал в последнее время много прекрасных людей, которые совершенно сбились. Далее было: на этом. Многие, видя, что общество идет

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru дурной дорогой?, что порядок дел беспрестанно запутывается Одни думают, что преобразованием и реформами, обращением на такой и на другой лад можно поправить мир; другие думают, что посредством какой-то особенной, довольно посредственной литературы, которую вы называете беллетристикой, можно подействовать на воспитание общества. Далее было: а. Мечта, кроме того, что прочитанная книга лежит б. Плоды, если происходят, то вовсе не те, о которых думает автор, а чаще такие, от которых с испугом отшатывается сам. Но благосостояние общества не приведут в лучшее состояние ни беспорядки, далее начато: не исправят ни пылкие головы. Брожение внутри не исправить никаким конституциям. проектам и реформам ...Общество образуется само собою, общество слагается из единиц. Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою. Далее начато: а. Каждый из нас б. Всем самим ... Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда и до тех пор покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданина, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство.

Вы говорите, что Россия долго и напрасно молилась. Нет, Россия молилась не напрасно. Когда она молилась, то она спасалась. Она помолилась в 1612, и спаслась от поляков; она помолилась в 1812, и спаслась от французов. Или это вы называете молитвою, что одна из сотни тысячная молится, а все прочие кутят, сломя голову, с утра до вечера на всяких зрелищах закладывая последнее свое имущество, чтобы насладиться всеми комфортами, которыми наделила нас эта бестолковая? европейская цивилизация? Далее начато: Это только

Нет, оставим подобные сомнительные положения и посмотрим на себя честно. Будем стараться, чтоб не зарыть в землю талант свой. Будем отправлять по совести свое ремесло. Тогда всё будет хорошо, и состояние общества поправится само собою. В этом много значит государь. Далее было: С него у нас? Ему дана должность, которая важна и выше? всех?. Далее начато: Стоит С государя у нас все берут пример. Далее начато: И всё пойдет Стоит только ему, не коверкая ничего, править? хорошо, так и всё пойдет само собою. Почему знать, может быть, придет ему мысль жить в остальное время от дел скромно, в остальное время скромно в уединении, вдали от развращающего двора, от всего этого накопленья. И всё обернется само собою просто. Сумасшедшую жизнь захотят? бросить. Владельцы Помещики разъедутся по поместьям, станут заниматься делом. Чиновники увидят, что не нужно жить богато, перестанут красть. А честолюбец, увидя, что важные места не награждают ни деньгами, ни богатым жалованьем, оставит службу. Оставьте этот мир обнаглевших?.., который обмер, для которого ни вы, ни я не рождены. Позвольте мне напомнить Далее было: через прежние ваши раб?оты и сочинения. Позвольте мне также напомнить вам прежнюю вашу дорогу Далее было: Вы разбросались Литератор существует для другого. Далее было: правды? Он должен служить искусству, которое вносит в души мира высшую примиряющую истину, высшее примиренье а не вражду, любовь к человеку, человек а не ожесточение и ненависть. Далее было: Вы сами Возьмитесь снова за свое поприще, с которого вы удалились? с легкомыслием юноши. Начните сызнова? ученье. Далее начато: Вы сами Примитесь за тех поэтов и мудрецов, которые воспитывают душу. Вы сами сознали, что журнальные занятия выветривают душу и что вы замечаете наконец пустоту в себе. Это и не может быть иначе. Вспомните, Примиритесь что вы учились кое-как, не кончили даже университетского курса. Вознаградите это чтением больших сочинений, а не современных брошюр, писанных разгоряченным умом, совращающим с прямого взгляда.

3

Я точно отступаю говорить?.. о таких предметах, о которых дано? право говорить одному тому, кто получил его в силу многоопытной жизни. Не мое дело говорить? о боге. Мне следовало говорить не о боге, а? о том, что вокруг нас, что должен изображать? писатель, но так, чтобы каждому? самому захотелось бы заговорить? о боге ...

4

Хотя книга моя вовсе не исполнена той обдуманности, какую вы подозреваете, напротив, она печатана впопыхах, в ней были даже письма, такие письма писанные

Письма. Николай Васильевич Гоголь gogo1niko1ai.ru

во время самого печатанья, хотя в ней есть действительно много неясного и так вероятно можно иное принять, ... но до такой степени спутаться, как спутались вы, принять всё в таком странном смысле! в таком смысле, предположив только гневом, помрачившим ум и отуманившим голову, можно объяснить такое заблуждение... Один только гнев в силах был произвести такое помрачение ума

5

Слова мои о грамотности вы приняли в буквальном, тесном смысле. Слова эти были сказаны помещику, у которого крестьяне, земледельцы. Мне даже было смешно, когда из этих слов вы поняли, что я вооружался против грамотности. Далее начато: Кто Точно как будто бы об этом теперь вопрос, когда это вопрос, решенный уже давно нашими отцами. Отцы и деды наши, даже безграмотные, решили, что грамотность нужна. Не в этом дело. Мысль, которая проходит сквозь всю мою книгу, есть та, как просветить прежде грамотных, чем безграмотных, как просветить прежде тех, которые имеют близкие столкновения дело с народом, чем самый народ, всех этих мелких чиновников В подлиннике: все эти мелкие чиновники и власти, которые все грамотны и которые между тем много делают злоупотреблений. Поверьте, что для этих господ нужнее издавать те книги, которые, вы думаете, полезны для народа. Народ меньше испорчен, чем всё это грамотное население. Народ лучше исполняет долг, чем мы. Но издать книги для этих господ, которые бы открыли им тайну, как быть с народом и с подчиненными, которые им поручены, не в том обширном смысле, в котором повторяется слово: не крадь, соблюдай правду или: помни, что твои подчиненные люди такие же, как и ты, и тому подобные, но которые могли бы ему открыть, как именно не красть, и чтобы точно соблюдалась правда.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gogo1niko1ai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!